

Утро матери-одиночки начинается рано.

Протерев сонные глаза, я встаю и готовлю обед дочке в школу.

Ну, иногда я умудряюсь проспать, но в основном всегда готовлю завтрак.

В любой день.

Например... На следующий день, после того как между мной и дочерью кое-что случилось.

Когда я уже приготовила завтрак и обед, сверху спустилась моя дочь.

Миу редко встаёт сама, если я её не бужу, но сегодня поднялась сама.

Дверь в гостиную открылась... И руки остановились.

Но я усилием заставила их двигаться.

— Доброе утро, Миу, — сказала я обычным голосом.

Я подавляла волнение и тревогу.

Она всё ещё в пижаме подошла к столу и скривилась.

— А, сегодня на завтрак снова ветчина с яйцами?

— А что? Тебе же нравится.

— Нравится, но что-то в последнее время ты слишком уж часто готовишь.

— Так ведь яйца от бабушки всё ещё остались. Испортятся, если поскорее не съедим.

— Да знаю. А. Тогда приготовь завтра яйца Бенедикт. По телевизору показывали, что готовить их легко.

— Не хочу с утра готовить то, что не умею. Если не нравится, можешь сама завтрак готовить.

— Бу. Тогда на этом разговор и закончим.

Разговаривая, мы приступили к завтраку.

Как обычно.

До странного обычно.

Выражение на лице и поведение ничем не отличалось от обычного.

Будто вчерашнего не было.

Слишком уж обиденно, что я даже начала думать, что мне всё приснилось... Но.

Я была уверена.

Вчера всё случилось на самом деле...

Пим-пом.

Я пошла открывать и увидела соседского юношу.

Таккун.

Атерадзава Такуми-кун.

Двадцатилетний студент, живущий по соседству.

И странный парень, влюблённый в женщину на десять лет старше, то есть меня.

Когда он мне признался, я отложила ответ на потом.

— Доброе утро, Аяко-са... — во время утреннего приветствия Таккун поражённо открыл глаза.

Щёки покраснели и он отвёл взгляд.

— Т-ты чего, Таккун?

— А... Да нет... Ничего.

— Ещё как чего, ты так разволновался.

— Это...

Он бросил взгляд на меня... Точнее на мою одежду, а потом кое-как выдавил:

— На миг... Подумал, что фартук на голое тело.

— А? Голое тело?!

Я опустила взгляд и поняла смысл сказанного. Из-за того, что было жарко, я была в белой камисоли и коротких шортиках.

А поверх я надела фартук... Надо же.

Если спереди смотреть, возможно и правда похоже, что фартук на голое тело.

— Т-ты о чём подумал?! Я бы не стала фартук на голое тело надевать! Вот, я нормально одета!

Я задрала фартук и стала показывать камисоль и шорты.

— Т-точно. Прости...

— Ну тебя... Несёшь не пойми что с самого утра. О-о всяких пошлостях постоянно думаешь, вот тебе и мерещится.

— ... П-прости.

Сгорая от стыда, я принялась его ругать, а Таккун поклонился. Вижу, что искренне извиняется, но на лице можно недовольство разглядеть. «... Виноват не я один. Аяко-сан тоже виновата, раз так оделась», — прямо было видно на его лице.

В коридоре расходилась неловкая тишина.

И Таккун принялся подбирать слова.

— Это... Вчера после всего случившегося всё нормально? — заговорил он. — Просто... Столько всего было, и ты устала.

— Всё нормально. Спасибо за беспокойство.

Позавчера в субботу было наше свидание.

Наше первое свидание.

Его план свидания в парке развлечений был идеальным, вот только в процессе много всего случилось.

Ещё и на обратном пути колесо прокололи и под дождь попали... И в-вынуждены были переночевать в любовном отеле.

Много всего неожиданного случилось.

Но... Было весело.

Даже со всеми инцидентами это замечательные воспоминания.

— Ты-то сам как, Таккун? Ты говорил, что толком не выспался в отеле.

— В полном порядке. Я же молодой, могу спокойно всю ночь не спать.

— ... В-вот как. Тебе же ещё двадцать... Настоящий тусовщик, можешь всю ночь не спать... В отличие от меня.

— А, в-всё не так! Прости! Я не в том смысле!

Я поникла, а он разволновался.

И когда мы уже договорили...

— ... Братик Таку, доброе утро, — жизнерадостно проговорила Миу, появившаяся из-за спины.

И... Внезапно обняла.

Крепко обняла стоявшего в коридоре Таккуна.

— А...

— ... А?

Мы оба ничего не поняли и просто опешили.

Пока все стояли как истуканы, Миу радостно улыбалась:

— Э-хе-хе. Я так хотела увидаться с тобой, братик Таку. Ты и сегодня такой классный, — сказала она.

Я ещё никогда не слышала, чтобы она так заигрывала.

И никогда не видела у неё заигрывающий взгляд.

— Т... Ты чего, Миу?

— А, что?

— Не «что»...

— Э-хе-хе. Подумаешь, можно ведь иногда, — спокойно ответила она озадаченному Таккуну и наконец перестала его обнимать.

А потом обулась, встала рядом с парнем... И обхватила его руку.

Прямо как парочки это делают.

Грудью к его руке прижалась.

— Хи-хи. Какая я счастливица. Каждое утро могу заигрывать с братиком Таку.

— ... Ты что говоришь?..

— В общем я решила сразу сказать, а не тянуть... Теперь я и мама соперницы.

— Соперницы?..

Миу ответила озадаченному парню.

— В том, кто из нас влюбит в себя братика Таку.

«...»

Воцарилась тишина.

Я и Таккун застыли с открытыми ртами.

— Мать и дочь будут пытаться увести друг у друга мужчину. Хи-хи-хи. Щекотливая ситуация.

Пока мы так и стояли застывшими, Миу вела себя уверенно.

— Готовься, братик Таку. Я буду тебя добиваться. И заставлю тебя сказать, что ты любишь меня сильнее, чем маму.

— ... П-подожди-ка, Миу...

После вчерашнего я ожидала чего-то подобного, потому и освободилась от окаменения быстрее Таккуна, и тут точно специально.

— А, ужас, уже так много времени! Если не поспешу, в школу опоздаю! — прокричала Миу.

А потом взглянула на меня.

С вызовом она улыбнулась и бросила резкий взгляд.

— Ладно, мама. Пока, — весело сообщила она и увела за руку всё ещё не соображавшего Таккуна... И вышла точно демонстративно держась за него.

— ...

Я так и осталась стоять. Шок не проходил, но где-то глубоко в душе я поняла.

Да...

Ну точно, так и есть.

Вчерашнее объявление войны не было сном, всё было на самом деле.

— ... Я сама буду встречаться с братиком Таку.

Вчерашний вечер.

Так сказала мне Миу, когда я была в приподнятом настроении после свидания.

Своими чистыми глазами она смотрела на меня.

— Ну да, мама, ты сама всегда говорила. Было бы неплохо, если бы я начала встречаться с братиком Таку. И мечтала, чтобы мы поженились.

— ...

— Радуйся, я исполню твою мечту.

— ...

— Эй, мама.

— ...

— Поддержишь меня?

Это была просьба дочери... Нет.

Это было брошенное объявление войны мне.

А я...

— ... Да, конечно, — какое-то время помолчав, открыла рот и сказала это.

В душе была неразбериха, но я старалась скрыть это и ответить как можно спокойнее.

— Если ты будешь встречаться с Таккуном... Для меня как для матери нет ничего радостнее. Ты верно сказала, я всегда мечтала, чтобы ты встречалась с Таккуном.

— ...

— Если вы будете встречаться, я как мать от всего сердца поддержу вас.

Сказав это, я тихонько вздохнула.

— ... Если ты серьёзна, — добавила я.

— Серьёзна?..

— Да, верно, — говорила я. — Конечно я хотела, чтобы вы были вместе... Но это потому, что я всегда считала, что тебе нравится Таккун.

Я всегда так думала.

Они дружили с детства и стали бы отличной парой.

Хоть и не признавалась, Миу всегда любила Таккуна...

— Прости... Но я поняла, что всё это недоразумение.

— ...

— То, что ты сказала... Что я никуда не похужу, и ты его заберёшь, если ты по этой причине собралась встречаться с Таккуном... Прости, но поддержать тебя я не смогу. Грубо встречаться с человеком с такими чувствами.

— ... Хм, понятно, — выслушав, небрежно ответила Миу. — Умеешь ты оправдание найти.

— О-оправдание?..

— Могла бы и прямо сказать. Что любишь братика Таку, потому и не отдашь.

— Что?! Н-нет! Ты что такое говоришь?! — я тут же принялась отрицать, а Миу рассмеялась.

— И всё же... Ты нас поддерживала, когда по ошибке думала, что он мне нравится... И ошиблась, считая, что он меня любит.

Он... Таккун тоже любит Миу.

Я и правда так считала.

Думала, что они любят друг друга.

— Но теперь ты знаешь о настоящих чувствах братика Таку. Он всё время любил не меня, а

тебя, мама. Потому логично не поддерживать меня.

— ...

— Ладно. Я поняла. Переговоры сорвались.

— Сорвались?..

— Верно. Как и сказала, я буду встречаться с братиком Таку. Для этого мне надо будет много всего сделать. Я попросила помощи, но ты отказала.

— ...

— Значит... Переговоры провалились. Больше нам говорить не о чем.

— ... О чём ты? Сделать?.. Миу, что ты задумала?

— Не могу сказать. Всё же ты... Больше не моя союзница.

— ... М.

Потому это секрет. И я не могу рассказать его сопернице, — с вызовом она улыбнулась.

— С-сопернице?..

— Верно, сопернице. Ведь... Мы будем враждовать, пытаюсь забрать друг у друга братика Таку,
— победоносно улыбаясь, сообщила она, повернулась ко мне спиной и покинула гостиную.

— Подожди, Миу... Кому сказала, стой...

Я звала её, но всё бессмысленно.

Отмахнувшись, точно говорить нам больше не о чем, она пошла на второй этаж в свою комнату.

Всё.

Воспоминания окончены.

Это случилось прошлым вечером.

Миу объявила мне войну, и я ответила.

От... Провальных переговоров.

К... Объявлению войны.

Прошла ночь, и вот настало утро.

Я зря мечтала о том, что всё это окажется сном, а Миу с самого утра приступила к своим действиям.

А я... Уже ничего не понимаю.

В душе я задала дочери вопрос.

Миу.

Что ты задумала?

Насколько... Ты серьёзна?

— ... Эй, Миу.

— М, что?

— Может уже отцепишься, — слегка недовольный сказал я.

Дом семьи Катсураги мы покинули минут десять назад.

Мы уже подходили к станции, но Миу так и не отпускала мою руку.

Я пытался её сбросить, но выпускать меня девушка не собиралась.

— А, почему? Подумаешь, можно же немного.

— Не можно. Отпусти.

— А сам ведь рад.

— Не рад.

— М... Значит моя грудь тебя не возбуждает? Тебе только мамины монструозные сиськи нравятся?

— Не говори то, что можно не так понять.

И не называй грудь Аяко-сан монструозной.

Нет, вообще я её понимаю, но можно же что-то другое выбрать.

Например... Божественные?

Божественные сиськи?

Сиськи богини?

... Не, нет. Ага, всё же нет.

— Эх, я и сама знаю, что я маме не соперница. Я ведь ещё расту. Всё же во мне отчасти и мамины гены, потому возможность есть.

— ... Долго ещё про грудь будешь говорить?

— Однако! У меня есть преимущество, я «старшеклассница»! Неприкосновенная святыня, которую желает большинство мужчин в мире! С моей ценностью запретного плода я могу потягаться с сиськами мамы?!

— Прости, я не из тех, кто рассматривает «старшеклассниц» как какое-то преимущество.

— Что?.. Тебе не интересны «старшеклассницы»... Ну даёшь, братик Таку. Значит ты у нас чисто по зрелым женщинам.

— Не по зрелым я, и Аяко-сан ещё рано к зрелым относить.

— Погоди-ка, братик Таку... Не говори посреди улицы про зрелых женщин, а то как-то неловко.

— Ты вообще-то первая начала!

Говорили мы не на самую подходящие темы. Люди от нас шарахаться начнут, если услышат. Хорошо, что тут людей пока немного.

— А-ха-ха. Ну да, точно, — рассмеялась она и наконец отошла от меня.

Когда мою руку выпустили, я вздохнул.

— Ну и что это было?

— М, ничего.

— Не ничего. Я уверен. И твоё соперничество с Аяко-сан... Это чтобы меня поддержать?

— Знаешь, — слегка понизив тон, сказала Миу. — Вчера я немного поссорилась с мамой. И... Сказала. Если мама и дальше будет маяться дурью, с братиком Таку буду встречаться я.

— ... Ну ты...

— А, всё нормально. Я знаю, что ты хочешь сказать. Это ни к чему, — она выставила передо мной руки, не давая договорить. — Всё это ложь.

— Ложь?..

— Да, верно. Ложь. Ложь, чтобы сблизить вас. У меня нет желания встречаться с тобой, так что можешь не переживать. Я не рассматриваю тебя как мужчину, — спокойно и до странного жизнерадостно сказала Миу.

— Почему соврала?..

— Хм. Как бы сказать. Просто взбесила меня мамина нерешительность... И я подумала, что обязана поскорее с этим что-то сделать.

— ...

— Из-за того, что я объявила ей войну, мама наверняка решит что-нибудь сделать. Некогда ей теперь расслабляться будет. В общем я ваш спусковой крючок.

— ...

Ничего не понимаю.

О чём она вообще думает?

— Блин. Не смотри так зло. Сама понимаю, что слегка перестаралась, — надулась девушка и тяжело вздохнула. — Я не собиралась тебе мешать, братик Таку. Наоборот, я всеми силами хочу вас поддержать. Ты продолжай придерживаться своего плана. А я... Буду действовать сама.

— Сама...

— Не переживай, обещаю, что не сделаю тебе ничего плохого.

Сказав это, Миу приблизилась на шаг.

Серьёзными глазами она посмотрела на меня.

— Хоть немного верь в меня.

— ...

— Мы же друзья детства, и возможно я стану тебе дочерью.

— ... Когда ты так шутишь, тебе сложно поверить.

— А-ха-ха. Точно.

На лице снова появилась кокетливая улыбка.

— В любом случае... Стратегия уже в процессе, поздно останавливаться. И тебе придётся принять участие, хочешь ты или нет.

— ...

— И всё это секрет от мамы. Перед ней я буду вести себя, будто люблю братика Таку... Только не обознайся и не влюбись в меня, — отшутилась Миу и одна направилась к станции.

А я мог лишь поражённо смотреть ей вслед.

Перерыв в университете.

После обеда в столовой я вместе со своим другом Ринго Сатоей пошёл на площадку.

Сделав небольшую разминку, мы стали перебрасываться летающим диском, встав на расстоянии друг от друга.

Мы оба состоим в секции «алтимат фрисби».

«Алтимат фрисби».

Это популярный вид спорта, который в Японии не особо известен.

Если объяснять просто... Тут вместо мяча используется фрисби, а сама игра помесь американского футбола и баскетбола.

Надо перебрасываться с товарищами фрисби так, чтобы он не достался противникам, если поймать его в зоне противника, получишь очки.

В университетах многие начинают играть... Вот и я, как поступил, тоже начал.

Даже узнал про игру лишь здесь.

Мне понравилась атмосфера на приветственной вечеринке, и я вступил.

Спорт расслабляющий и тренировки всего раз в неделю.

Всерьёз заниматься спортом в университете желания не было, но вариант потрястись раз в неделю меня вполне устраивал.

— Хм, понятно. Вот что Миу-тян задумала.

Я пересказывал случившееся утром, пока мы перебрасывались тарелкой, когда Сатоя многозначительно подметил.

Стратегия Миу была секретом... Но рассказать Сатое нарушением не было, наверное.

— Сатоя, а ты что думаешь?

— Что думаю?

— О чём Миу вообще думает?

— Этого я знать не могу, — усмехнулся он и сделал медленный форхенд[□]Вообще это к теннису относится, но может и там есть..

Тарелка пошла по чистой траектории, и я её поймал.

— Ну да, — кивнул я и бросил бекхенд.

— Я с Миу-тян всего пару раз виделся. Если уж ты, общаясь с ней больше десяти лет, не знаешь, я тем более не могу.

— Ну да...

— И всё же... Знаешь. Когда сближаешься, бывает так, что что-то перестаёшь видеть.

— ...

Он говорил с пониманием, и я не нашёл, что ответить.

Катсураги Миу.

Девушка живущая по соседству, которая младше меня на пять лет.

Мы знакомы уже больше десяти лет.

Что касается отношений... Мы довольно близки.

— Ну да. Ситуация такова, что чувства подруги детства внезапно стали непонятными, прямо какая-то любовная комедия... Но ситуация у тебя и правда непростая, — озадаченно проговорил Сатоя. — Что-то на уровне уставшего офисного работника, у которого дочь как раз в возрасте полового созревания, который говорит: «В последнее время я вообще перестал понимать чувства дочери».

— Это кто уставший офисный работник?.. — парировал я, но не так уж и решительно.

Хм. Вообще похоже.

При том, что в будущем Миу может стать моей дочерью, вполне нормально посоветоваться с другом по поводу дочери (вроде как) в период полового созревания.

К-как же всё сложно...

— Хм. Ну да... Тут у каждого будет своё мнение... — сделав замечание, Сатоя замахнулся и сделал бросок как при метании молота.

Описав большую дугу, диск летел ко мне.

— Думаю, можно позволить делать Миу-тян всё, что ей захочется.

— Позволить?..

Я поймал ушедший в сторону диск и спросил, а Сатоя кивнул:

— Я с Миу-тян встречался всего пару раз, потому не мне про неё что-то говорить... Но кое-что я понял. Она очень дорожит тобой и Аяко-сан.

— ...

— Скорее всего Миу-тян очень умная девочка. И я не про учёбу... Я в целом. Она может прочувствовать атмосферу, общительная, и пусть кажется, что она ни о чём не думает, это не так... Она куда собраннее, чем большинство старшеклассниц.

— Слабоватая похвала.

— Я просто говорю, подстраиваясь под твоё восприятие.

— ... Тогда перехвалил.

— Не так уж и плохо позволить сообразительной девушке действовать так, как она сама решит.

— Наверное... — испытывая легкое недовольство, я бросил диск назад.

Подача была резче, но Сатоя с лёгкостью поймал.

А потом сделался слегка мрачным.

— Но именно поэтому... Из-за того, что она такая умная, мне немного тревожно, — продолжал он. — Она улыбочивая и разговорчивая... Но в чём-то она расчётлива и наблюдательна даже больше, чем необходимо. Если говорить, что тут хорошего, то она собранная. А что плохого... Она слишком старается быть взрослой.

— ...

— Ну, возможно я просто напридумывал, — вздохнув, Сатой снова собрался бросить. — В конце концов это не твоё дело. Не суетись и просто готовься. Что там задумала Миу-тян и что будет, просто прими это со всем своим великодушием.

Он изогнулся. А потом бросил закрученный точно пружиной бекхенд.

— Ты уж постарайся, папочка.

— Это кто тут папочка? — отшутился я, ловя запущенную тарелку двумя руками.

— Я дома.

Вечером Миу вернулась из школы.

— Мам, я проголодалась, у нас ничего нет? Какого-нибудь лёгкого перекуса? Ты из оставшихся яиц кастеллу или пудинг не делала?

Будто я могла вот так удачно такое приготовить.

Ага.

Обычно я бы ответила ей слегка удивлённо.

Но сегодня...

— Миу. Ну-ка сядь.

Я её проигнорировала, не сказала «с возвращением» и заговорила с вошедшей в гостиную девушкой.

— Нам надо поговорить, так что сядь.

— ...

Ничего не говоря, она села передо мной.

Я была сурова, а она даже не удивилась.

Похоже ожидала этого.

— Так о чём поговорить? Хотя я и так догадываюсь, — усмехнулась она, а я заговорила:

— ... Что это с утра было?

— Это?

— Сама знаешь... Это. Ты это... Прямо передо мной взяла и схватила Таккуна за руку и ещё нас соперницами назвала.

У... Как же стыдно.

Хотелось поговорить серьёзно, но тема очень уж смущающая.

— Неужели... Вы так и шли вдвоём? А вдруг соседи бы увидели, это же странно...

— Мама, ты что... Ревнуешь?

— Что?

— Типа: «Даже я ещё за руку Таккуна не держала»?

Я и правда так Таккун за руку не держала, так как парочка мы этого ещё не делали... Но не в этом ведь дело!

— Не ревную я... Я как родитель переживаю. Ты своим поведением очень озадачила Таккуна. Не знаю, что ты задумала, но хватит доставлять ему неприятности.

— ... Как родитель, — многозначительно повторила Миу. — Ну, ты всё правильно говоришь, но может не будешь своими аргументами моей любви мешать?

— Л-любви?..

— Да, любви. Я же сказала вчера. Я буду встречаться с братиком Таку, — сказала Миу. — Раз уж прямое признание не сработает, придётся постараться и заставить его увидеть во мне женщину. А то братик Таку во мне лишь сестру видит, так что надо в открытую наступать, иначе ничего не получится.

— ... Хватит уже, — голос стал холодным и низким. Я уже не могла сдержать волнение и озадаченность внутри, потому была вынуждена вести себя холодно. — Я понимаю, о чём ты думаешь.

— А?..

— Ты ведь... Делаешь это, чтобы меня разозлить.

— ...

— Я так и не дала ответа на признание и оставила всё в подвешенном состоянии, и ты, чтобы вывести меня из себя, нацелилась на Таккуна... Или я не права?

Я не такая уж и дурочка.

Не простачка, чтобы принимать слова дочери за чистую воду.

Сегодня я всё как следует обдумала... И поняла.

Чтобы сблизить нас, Миу решила изобразить злодейку-соперницу...

— ...

Ничего не говоря, она поникла.

Похоже я угадала.

— Слушай, Миу... Мне приятны твои чувства, но тебе не обязательно делать это ради нас. Ведь это... Наше дело. Я не могу принять поспешное решение... В таких делах, чтобы всё обдумать, требуется время...

— ... Бу, бу!

Было неловко, но я подбирала заботливые слова, а Миу точно в усмешку показала руками крест.

— Увы. Ответ неправильный, била не туда.

— ...

— Не собираюсь я подставляться ради тебя. Что-то ты о себе слишком много думаешь. Насколько сильно ты считаешь, что я тебя люблю?

— ... М.

— Я же сказала, что мне жаль братика Таку, что ему приходится твою нерешительность терпеть, потому с ним вместо тебя буду встречаться я. Не больше и не меньше, и никакого иного смысла.

Всё также весело улыбаясь, она оттринула мои мысли.

От того, что она прямо издевалась надо мной, мне становилось беспокойно... А ещё я начала беситься.

— М!

Да что с этой девчонкой?!

Чего... Чего она так надо мной издевается?!

— И вообще, мама... Тебе что, страшно?

— С-страшно?

— Ты боишься, что в соревновании за то, кому будет принадлежать братик Таку, проиграешь мне?

— Что?..

Я аж отпрянула после такой очевидной провокации.

— К-кому будет принадлежать? Ты что говоришь? Таккун тебе не вещь.

— Ну да. Я понимаю, твои опасения, — игнорируя меня, продолжала Миу.

Она расхохоталась.

— Пусть ты и выглядишь молодо, теперь же уже тридцать. Ты уже тётушка.

— Тёту...

— А я подросток, полный жизни! Самая настоящая старшеклассница. Тут ещё до сражения победитель известен.

— ... Хи. Хи-хи-хи, — я рассмеялась.

От гнева оставалось лишь смеяться.

Хотелось всё мирно решить... Но после всего сказанного отмалчиваться я не стану!

Ради чести всех тридцатилетних женщин я обязана ответить!

— ... Н-ничего ты не понимаешь, Миу. Может молоденькие и хороши. Но лишь с годами женщины обретают спокойствие и терпимость. А именно этого хотят вечно уставшие мужчины в современном обществе.

— Спокойствие?.. Терпимость?..

— Не смотри на меня так поражённо!

«А? Откуда это у тебя? Ты вообще себя со стороны видела?» — именно так она смотрела, а мне плакать захотелось.

Н-ну да, нет у меня этого.

Когда мне Таккун признавался, не было во мне ни спокойствия, ни терпимости, я от начала и до конца нервничала!

— Если про любовь говорить... В тебе точно тридцатилетнего спокойствия нет, мама, — обронила она.

Это было не обвинение... А сочувствие.

— Сама ничего не сделала, и даже ответ дать не можешь, ещё и бесишься, что он с другой может быть. Это реально бесит. Это даже не старшей школы уровень, а средней. Нет, даже к

ученикам средней школы это оскорбительно. Знаешь... Такое для любой нормальной женщины просто отвратительно.

— ... У, у...

Я ничего не смогла сказать. Слова ножом вонзились в меня, но это чистая правда, даже возразить нечего...

Ува, неужели я и правда такая проблемная женщина?

Если смотреть со стороны, со мной и правда тяжело...

— Теперь поняла? Кто из нас больше подходит братику Таку?

— ... И-и правда... Мне уже тридцать, а во мне нет спокойствия и терпимости, только одни проблемы... Такую возможность я не могу отрицать... Но, — говорила я. — Таккун сказал, что любит меня и такой! — идя на поводу у чувств, я повысила голос. — Таккун любит меня! Потому, что бы ты ни делала, у тебя ничего не получится! Потому что... Таккун очень любит меня и дорожит мной... Это, в общем... Да.

Пока говорила, стало очень стыдно.

Нет, стоп.

Что я несу?

Чего такие постыдные вещи говорю?!

— Хм. Ну... Может и так.

Я от стыда умереть хотела, а Миу оставалась совершенно спокойной.

— Братик Таку влюблён в маму, потому тут у тебя преимущество. Я же в очень невыгодном положении. Я это с самого начала понимала. Но... При том, какая ты сейчас, даже я выиграть могу. Так что... — говорила Миу.

С вызовом она резко взглянула на меня.

— Остаётся лишь бросить тебе вызов, мама. И серьёзно бороться за чувства братика Таку.

— ...

— Я уже говорила, права на отказ у тебя нет. И вообще... Можешь отказываться, для меня это ничего не меняет. Я также постараюсь влюбить в себя братика Таку. И если тебе это не нравится, то придётся прямо признаться ему. Всё ведь просто?

— ...

— Или... Ты правда так боишься проиграть?

Я не находила, что сказать, а Миу распалялась.

— В твоём-то выгодном положении никакой уверенности в себе? Если уступишь дочери в очаровании, то как мать лишишься всякого достоинства.

— Ух... Ну и ладно, — я ответила на её испытывающий взгляд. — ... Хорошо. Как хочешь, — сказала я. — Не знаю, что ты задумала, но я поддамся на твою провокацию.

Сама понимаю, как это глупо.

Я уже проиграла, раз поддалась на провокацию дочери.

Но... Я просто не знаю, что ещё делать.

Соглашусь или нет, Миу продолжит делать то, что начала, а значит обсуждать тут больше нечего.

И что важнее.

Дочь в открытую нарывается на ссору, как мать я не имею права отступить.

— Я не отдам Таккуна тебе, Миу.

— Ага, попробуй, — Миу довольно улыбнулась. — Хи-хи. Вот и посмотрим. Как будет проходить бой между матерью и дочерью за братика Таку... И чем это всё закончится, — сказала она, точно её это вообще не касалось, а потом встала.

Миу подошла к календарю, висевшему на стене.

— Как удачно, что скоро будет летнее мероприятие.

Она указала... На конец июля.

Время школьных каникул.

На указанном дне была сделана запись.

«Семейная поездка Атерадавы и Катсураги на Гавайский Зет!»

— Хи-хи, какой же купальник сразит братика Таку на повал?

— ...

Миу было весело, а вот я была в шоке.

Да, точно.

Совсем забыла.

Во время каникул... У нас ежегодная семейная поездка!

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1983002>